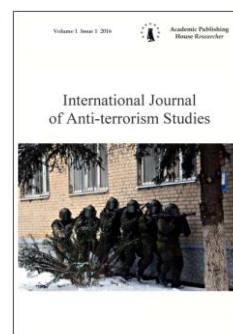

Copyright © 2016 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
International Journal of Anti-terrorism Studies
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2454-0838
2016, 1(1): 10-20

DOI: 10.13187/ijats.2016.1.10
www.ejournal50.com

The Evolution of the North Caucasian Criminal Underground: from Separatism to Jihadism

Irina V. Pashchenko ^{a,*}

^a Institute for Social and Economic Research and Humanities Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences (ISERH SSC RAS), Russian Federation

Abstract

In the late 20th and early 21st centuries, the North Caucasus has transformed into an unstable region due to the expansion of the extremist and jihadist ideas. While considering the evolution of radical forces in the North Caucasus and revealing the peculiarities of *Jihadi Salafism*, I suggest that, in spite of being territorially isolated, this region is connected with the main international terrorist zone in the Middle East. Terrorism turns from single fanatic actions to the extensive and well-functioning global system consisting of separate organizations that act in the same direction, pursue a shared goal, and have vast material, financial, ideological, propagandistic, and human resources. Terrorist organizations have been transformed from the national groups into the transnational associations with the established hierarchy, division of labor and into the network structures. The reasons for the stability of jihadi terrorism in the multiethnic macroregion are not only the activities of the *Islamic State*¹ but also some reasons concerning the Russian internal policies, including economic problems and a generation gap.

Keywords: The North Caucasus, separatism, Salafism, jihadism, terrorism, Chechen Republic – Ichkeria, “Caucasus Emirate”, “Islamic State”.

1. Введение

Вооруженное противостояние государства и фундаменталистского бандподполья на Северном Кавказе, использующего в своей борьбе террористические методы имеет достаточно длительную историю. Антираоссийское подполье, возникшее в середине 1990-х годов как часть чеченского сепаратистского движения, к 2007 году превратилось в региональный джихадистский проект. Кроме того, «Имарат Кавказ» стал частью международного исламского фундаменталистского движения, повторив по форме и методам борьбы такие организации на Ближнем Востоке и Центральной Азии как «Аль-Каида» в Афганистане или Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами в Таджикистане и Узбекистане.

«Аль-Каида» ознаменовало собой возникновение нового феномена — «международного исламского терроризма». Последний можно охарактеризовать как доктрину тотальной войны против внешних и внутренних врагов исламского мира,

* Corresponding author

E-mail addresses: pashchenkoirina@gmail.com (I.V. Pashchenko)

¹ recognized by many countries and international organizations as a terrorist organization

ведущуюся как методами классической войны, так и методами терроризма вплоть до полной и окончательной победы (Сидоров, 2016). Именно он стал синонимом «джихадизма».

2. Материалы и методы

Основными источниками для написания данной статьи стали аналитические доклады российских и международных исследовательских групп; сведения из пространственно-временного банка данных по акциям террористической направленности на Юге России (Свидетельство об официальной регистрации программы «Терроризм на Юге России (программа учета акций террористической направленности)» для ЭВМ №2012612626 от 13.03.2012), созданного под руководством Г.Г. Матишова в Южном научном центре РАН; материалы научных, журнальных и монографических публикаций. Применение историко-типологического и историко-генетического методов позволило определить общее и особенное радикально-экстремистских групп северокавказского общества и причины их сохранения и трансформации. В ходе исследования использованы универсальные методы дедукции, описания, синтеза.

3. Результаты и обсуждение

Идеологические основы «джихадизма» заложил соратник Бен Ладена – Абдуллах Аззам. В своих трудах он разработал ключевое положение джихадизма – пока остается оккупированным хоть клочок мусульманской земли (даруль-ислам), личное участие в войне является безусловной обязанностью каждого мусульманина, кроме детей, немощных женщин и стариков. Личное участие в войне стало обязанностью каждого мусульманина (фард-айн) с того момента, как пала исламская Андалусия и будет таковой, пока она и все остальные земли, когда либо бывшие исламскими, вновь не станут таковыми (Сидоров, 2016). Последующие поколения джихадистов развили идеи Кутба в сторону такфира – отлучения от ислама с дозволением убийства отлучаемых. Если все господствующие в мусульманских странах режимы объявлялись режимами неверия, то и любое соучастие в них объявлялось неверием. Доктрина такфира наложила на джихадизм. В итоге джихад с вероотступниками в мусульманских странах объявлялся такой же личной обязанностью каждого, как и джихад против внешних агрессоров. Арабское слово джахада переводится как усилие/борьба. Значительная часть исламских богословов объясняет джихад в двух формах: джихад аль-акбар (великий джихад) и джихад аль-асгар (меньший джихад). Великий джихад – это та борьба, которую каждый ведет с собой ради того, чтобы не поддаться греху, улучшить самого себя и жить исламским образом жизни. Меньший джихад – внешнее проявление веры, защита ислама от внешней агрессии (Бабаев, 2001).

Еще в 1994 г. Шамиль Басаев, в то время один из руководителей самопровозглашенной независимой Чеченской Республики Ичкерия, привел группы из 30-ти человек в тренировочные лагеря «Аль-Каиды» в Хосте, Афганистан. Контакты с Усамой бен Ладеном поддерживали и другие «амиры», воевавшие на Северном Кавказе: Абу-Джафар, Абу Умар и Абу аль-Валид. В дальнейшем связь с этой международной террористической организацией представители северокавказского бандподполья сохраняли, вплоть до 2010 г. Так, в 2005 году в Ингушетии ликвидирован один из руководителей «Аль-Каиды» на Северном Кавказе Абу-Дзейт (участвовал в разработке операции по захвату заложников в Беслане), в Дагестане уничтожен идеолог международного терроризма Абу Омар Ас-Сейф. В 2006 году в результате спецоперации в г. Хасавюрт был убит Абу Хавс, а уже в 2008 г. произошла ликвидация Халеда Юсефа Мухаммада Аль-Эметат. 2009 год стал последним для деятельности таких эмиссаров «Аль-Каиды» как Зия Пече (гражданин Турции) и Хамдан бен Загнун – «Доктор Муххамад» (уроженец Алжира). Один из основателей террористической сети «Аль-Каида» на Северном Кавказе египтянин Мохмад Шабан уничтожен в 2010 г. в г. Ботлих. В этом же году прекратила свое существование бандгруппа Муханада и Ясира в составе 20 человек, среди которых арабский наемник Абу Халед (Елоева, 2016).

Стоит отметить, что в начале 90-х годов определяющую роль в действиях бандгрупп занимала идея «освобождения Ичкерии». Наиболее резонансные террористические акты сепаратистов – рейды Шамиля Басаева на Буденновск 14 июня 1995 года, Салмана Радуева на Кизляр в январе 1996 года совершались с лозунгами прекращения боевых действий

армейских частей и внутренних войск России на территории Чечни, вывода российской армии, начала политических переговоров о будущем статусе Чечни. Террор не использовался как средство борьбы с федеральным центром, если не считать массовые грабежи и вытеснение русскоязычного населения. Период активных вооруженных действий завершился в 1999 году, но захваты "Норд-Оста" в Москве 23-26 октября 2002 года и школы в Беслане 1 сентября 2004 г. показали, что сепаратисты продолжают свои активные действия, изменив лишь идеологическую составляющую. Идея независимого национального государства на основе шариата уступило место стремлению создать на всем Северном Кавказе исламское государство, которое в будущем может стать провинцией «Всемирного исламского халифата».

Докку Умаров в октябре 2007 года снял с себя обязанности главы Чеченской Республики Ичкерии и объявил себя «амиром (главнокомандующим) боевиков Кавказа и предводителем Джихада», а также «единственной законной властью на всех территориях, где есть моджахеды» ([Умаров расколол лагерь сепаратистов Чечни провозглашением Кавказского Эмирата, 2016](#)).

Многие лидеры «радикальных» групп поспешили присягнуть новому амиру. При верховном амире «Имарата» выделились структуры, заявленные как министерские: «министерство обороны», «министерство собственной безопасности» и «министерство по связям с общественностью». Верховной судебной властью самоназванный амир «Имарата Кавказ» наделил Высший шариатский суд. С весны 2009 года начал действовать «представительный орган» — Маджлис-уль Шура, куда вошли самопровозглашенные главы несуществующих вилайятов (регионов) и наиболее заметные руководители «джамаатов» (местных боевых подразделений). Для придания особой важности было заявлено о создании представительства за рубежом с поименным списком тринадцати членов ([Романченко, 2011](#)).

«Имарат Кавказ» по своей структуре был отличен от сепаратистского движения в 1990-е годы. В 1994 году Джохар Дудаев пытался организовать оборону Чечни по структуре свойственной советской армии, но это не принесло желаемых результатов. Его заменили народные формирования, организованные по территориальному принципу (Надтеречный, Гудермесский, Веденский), затем уже действовали отряды, сформированные под зарекомендовавших себя лидеров («басаевцы», «гелаевцы», «радуевцы»). Одновременно были организованы отряды по принципу вирдового братства (суфийского братства), такие как – ташу-хаджинцы, али митаевцы, кунта-хаджинцы. Также активно действовали и военные подразделения, названные в честь того или иного исторического персонажа (отряд Байсангура, отряд Шейха Мансура). И, наконец, во второй половине 1995 года впервые появляется такая структура как «джамаат», организованная по принципу идейной принадлежности к салафизму ([Савенко, 2008](#)).

Руководитель всех «джамаатов» – амир – политико-религиозная, а не военная должность. Военный амир, хоть и подчинялся духовному лидеру, все-таки был относительно независим. Второй ступенью в иерархии были всевозможные командиры «штурмовых команд». Третья, нижняя, ступень – это командиры локальных «джамаатов». Первичная группа («джамаат») состояла из пяти человек, среди которых назначался свой амир, они уже входили в территориальный джамаат, который мог состоять от несколько десятков до сотен людей, которых возглавлял свой амир, и уже только они входили в совещательный орган – шура. Все эти, на первый взгляд разрозненные, подразделения были централизованы, и действовали под единым командованием Президента Чеченской республики Ичкерия Джохара Дудаева, и, в последствии, под командованием Аслана Масхадова.

«Имарат Кавказ» действовал как сетевая организация. На одном из сепаратистских сайтов была выложена боевая программа, согласно которой, каждая боевая ячейка представляет собой автономное боевое образования, самостоятельно определяющая себе цели, тактику и методы борьбы, «группа создаёт сама себя, выбирает соответствующую цель и нападает». Численность ячейки в идеале не должна превышать 3-5 человек. Главным консолидирующим фактором выступал не руководитель ячейки, а общая идеология, таким образом, исключалась практически полностью возможность «конкурентной борьбы» между командирами. Конечная цель – «превращение одиночного джихада во всеобщее явление, имеющее один метод, программу». Бандгруппы создавались, как правило, по

территориальному или тейповому принципу. В них объединяются жители одного села, одного административного района. Их деятельность также ограничивалась этими территориями. Численность и организационная структура бандгрупп не являлись постоянными и могли изменяться в зависимости от решаемых задач, конкретных условий обстановки, наличия сил и средств. При необходимости проведения крупной диверсионно-террористической акции банды могли быть объединены в более крупные отряды под руководством одного из авторитетных главарей.

Начиная с 2000-х годов, тактика бандподполья не претерпевала существенных изменений: наибольшее распространение получили акции точечного характера – подрывы, обстрелы и нападения, хотя цели этих диверсий менялись. До 2009 года основными «мишенями» выступали сотрудники правоохранительных органов и силовых структур. В апреле 2009 г. руководитель «Имарата Кавказ» выступил с лозунгом, по сути одобряющим террористические акты, которые приводят к гибели мирных жителей, не имеющих прямого отношения к боевым действиям против моджахедов. Повсеместно получает распространение идея тотального Джихада, священной войны и гибели на пути Аллаха. Высказывания руководителя самопровозглашенной «Чеческой республики Ичкерия» А.Садулаева об отказе от методов террора, целью и жертвами которого становились мирные граждане, главного идеолога Ш.Батукаева о защите подданного, вне зависимости от его вероисповедания были забыты. Все сотрудники правоохранительных органов были названы «муртадами» (отступниками) и приравнены к российским военным («кяфирам», неверным), которые подлежат уничтожению (обвинение мусульман в неверии (такфир), с точки зрения «чистого ислама», является недопустимой крайностью).

Основу рядового состава бандгрупп и его пополнения составляют молодые люди, которые в силу ряда социально-психологических особенностей наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию, подвержены максимализму и радикальным настроениям. В начале 2000-х годов эмиссары из вооруженных бандгрупп проводили активную агитационную работу среди населения Чеченской республики (факты вербовки были отмечены в Грозненском, Шалинском, Курчалоевском, Ножай-Юртовском и Веденском районах Чеченской республики, а также на территории Ингушетии). Основным контингентом идеологической пропаганды выступала молодежь от 16 до 25 лет (Захаркин, Кислый, 2016). Боевое крыло бандгруппы составляли люди, прошедшие службу в советской армии и имевшие военную подготовку, срок нахождения в рядах организации мог исчисляться годами. Уничтоженные участники вооруженного нападения на объекты правоохранительных органов в г. Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика) в октябре 2005 г. были в большинстве своем молодыми людьми в возрасте до 25 лет. Средний возраст нейтрализованных в 2005-2007 годах в Карачаево-Черкесской Республике членов диверсионно-террористической группы Ачемеца Гочияева (одного из организаторов взрывов жилых домов в Москве в 1999 году) составил 26-27 лет (Ильин, 2009).

Боевики «Имарата Кавказ» - молодые люди, средний возраст которых 25 лет, большая часть которых проходит подготовку в учебных лагерях, расположенных в горной части Дагестана и Чеченской республики. Если в начале 2000-х годов с федеральными силами воевали арабы, иорданцы, граждане Турции и Египта, то теперь их место заняли наши бывшие соотечественники из ныне независимых республик (Украина, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан). Также активизируется деятельность граждан Российской Федерации, прибывших из других регионов (Москва, Московская область, Якутия, Бурятия, Башкортостан, Мордовия, Асраханская и Ростовская области, Ставропольский и Краснодарский края). Относительно новым явлением становится появление «русских ваххабитов» - русских, воюющих и совершающих теракты на территории Северного Кавказа. Однако основную силу «Имарата» все же составляли жители Северо-Кавказского региона, действующие либо в пределах всего округа, либо в пределах лишь одного административного района или населенного пункта (доля таковых в общем числе около 90 %).

В начале 2000-х тысячных годов жители Чеченской республики подвергались морально-психологическому давлению. В населенных пунктах широкое распространение получают тексты решений «верховой коллегии военно-шариатского суда» с приговором к смертной казни ряда чеченцев за содействие законным органам власти.

Была распространена практика составления полевыми командирами списки лиц, сотрудничавших с федеральными силами, для рассмотрения на заседании «шариатского суда Ичкерии». Наряду с этим были в ходу листовки с «обращением к народу Чеченской республики – Ичкерия, подписанные «высшим военным маджилисуль-шура моджахедов», в которых звучат призывы к участию в джихаде (Захаркин, Кислый, 2016). В Шалинском районе распространялась газета «Защитник отечества» (орган Министерства обороны Чеченской республики), материалы которой носят ярко выраженный антироссийский характер (Тишков, 2001).

Для распространения своих идей члены бандгрупп все активнее использовали интернет-пространство – сайты террористического и экстремистского толка. В настоящее время во всемирной сети представлены практически все типы организаций, применяющих в своей деятельности террористические методы. Основным методом их работы выступает принцип широкой информационной огласки даже самых малых событий: подрыв опоры линии электропередач, обстрел колонны военных или подрыв террориста-смертника в людном месте.

Наличие в свободном доступе огромного массива видео роликов, публикаций экстремистского содержания, легкий доступ к коммуникации с людьми, разделяющими подобные взгляды, позволяют говорить о возможности развития процесса «саморадикализации», когда заинтересованным индивидам не обязательно быть частью группы, чтобы совершать противоправные действия террористической направленности. Данная тенденция получила распространение в Европе, особенно, в Великобритании. Что касается Северного Кавказа, то распространенная в глобальной сети информация экстремистского содержания, отражающая специфический взгляд на процессы, проходящие в регионе, служит средством привлечения радикально мыслящих элементов из других регионов Российской Федерации (Татарстан, Башкортостан), а также из государств-соседей (Казахстан). Хотя основная пропаганда направлена на выходцев из республик Северного Кавказа ([Radicalisation: the role of the internet. A working paper of the PPN. Institute for strategic dialogue, 2016](#)).

Конечно, влияние интернета ограничено и является лишь частью процесса вовлечения (провоцирование повышенного интереса к противоправной активности, основанной на политических/религиозных идеологических постулатах и демонстрируемой несправедливости). Но это первый этап, подавляющий возможное неприятие, перед личным контактом и «живым» общением внутри группы.

Главными ньюсмейкерами информационного пространства северокавказских экстремистов являются сайты территориальных подразделений «Имарата Кавказ» – вилайатов: официальный сайт Вилайата Дагестан¹ официальный сайт Объединенного Вилайата Кабарды, Балкарии и Карачая², официальный сайт Вилайата Паллглайче (Ингушетия)³, официальный сайт Вилайата Нохчийчоь (Чеченская Республика). Кроме этих ресурсов существует более 500 русскоязычных сайтов и блогов, которые транслируют новостные сводки по джихаду, осуществляемому не только в регионе Северного Кавказа, но и на Ближнем Востоке, в зоне АфПака, Европе. Наибольшую известность приобрел сайт Кавказ-центр⁴, созданный в 1999 году руководством самопровозглашенной Чеченской республики Ичкерия. Был доступен на четырех языках – английском, русском, турецком и арабском. Сам себя сайт позиционировал как «чеченское независимое международное исламское интернет-агентство».

Начиная с 2010 году, определяющим трендом в развитии террористического подполья выступает переход на самофинансирование. Шантаж и угрозы в отношении частных предпринимателей, осуществляющих свою коммерческую деятельность, как в России, так и на территории государств ближнего и дальнего зарубежья (Азербайджан, Казахстан,

¹ Признан экстремистским по решению Интинского городского суда Республики Коми от 19.06.2012.

² Признан экстремистским решением Интинского городского суда Республики Коми от 08.06.2012 и определение Интинского городского суда Республики Коми от 21.06.2012 .

³ Признан экстремистским по решению Магасского районного суда Республики Ингушетия от 12.04.2010.

⁴ Признан экстремистским по решению Никулинского районного суда г. Москвы от 12.09.2011.

Белоруссия, Украина, Кабардино-Балкария, Турция, Австрия, Франция) становятся повсеместным явлением (налог на джихад). Это не является изобретением северокавказских фундаменталистов. Практика обложения налогом на джихад бизнесменов существует на Ближнем Востоке, а также имела место в Центральной Азии во время гражданской войны в Таджикистане. На Северном Кавказе уже в первую чеченскую компанию были зафиксированы единичные акты вымогательства для обогащения отдельных группировок, но это не было системным явлением. Затем эта практика перевоплотилась в систему сбора и распределения средств, работающую в интересах террористической организации в целом (в 2010 году на сайте кабардино-балкарских боевиков появились первые угрозы в адрес бизнесменов, отказывающихся платить) (Текушев, 2016).

К июню 2015 года большинство групп северокавказского подполья присягнуло на верность Исламскому государству, позже получив статус его новой «провинции» — «Вилаята Кавказ». Уже в конце 2014 года две дагестанские вооруженные группировки присягнули ИГ, хотя тогдашний лидер «Имарата Кавказ» Алисхаб Кебеков подтвердил в видеообращении свою связь с Аль-Каидой и запретил своим сторонникам контакты с ИГ. После уничтожения А. Кебекова, А. Батюкаев присягнул лидеру аль-Багдади и остальные последовали его примеру. На октябрь 2016 года ни одной группы, относящей себя к «Имарат Кавказу» на Северном Кавказе, не существует.

Примечательно, что из 57 преступлений криминально-террористической направленности, имевших место на территории Северного Кавказа, лишь четыре эпизода связано с деятельностью ИГ: подрыв смертника на посту ГИБДД в Джемикенте Дербентского района (15.02.2016), подрыв двух полицейских машин на участке федеральной дороги «Кавказ» в районе аэропорта «Уйташ» и поселка «Новый Хушет» (29.03.2016), подрыв авто МВД Дагестана недалеко от селения Сиртич Табасаранского района (30.03.2016), боестолкновение в результате спецоперации в многоэтажном доме г. Дербент (14.05.2016) («Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы, 2016).

На стороне ИГИЛ в Сирии сражаются 4,7 тысячи человек – уроженцев России и СНГ, заявили в декабре 2015 г. эксперты оказывающей консультационные услуги по безопасности американской компании Soufan Group (Foreign Fighters An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq, 2015; Казанцев, 2016).

Исламский проект – Имарат Кавказ (2007-2016 гг.), объединявший террористические бандгруппы на территории РФ, так и не стал по-настоящему интернациональным. Отряды боевиков существовали и действовали в рамках этнических групп, что привело к постепенному снижению активности и потенциальной готовности совершать новые резонансные акции. Основной причиной снижения террористической активности стало перекрытие каналов финансирования со стороны «зарубежных спонсоров», и, следовательно, постепенная и необратимая криминализация бандгрупп. «Эффективные действия силовиков, когда в течение 6-8 месяцев были почти полностью разгромлены джамааты в Кабардино-Балкарии и Ингушетии, привели к серьезной смене кадров. Время участия в джихаде сократилось с нескольких лет до нескольких месяцев» (Бюрчиев, 2016). Не имея духовных лидеров и военных наставников, число готовых на «уход в лес» сократилось в разы.

За 2013-2014 гг. ИГ распространило среди воюющих мусульман на Северном Кавказе призыв совершить хиджру (переселение мусульман на Ближний Восток для осуществления вооруженного джихада), который нашел немало сторонников. Управление по религиозным предписаниям Египта подготовило доклад, из которого следует, что целью террористической группировки является в первую очередь обеспечение притока новых рекрутов в свои ряды, в то время как «для расширения территориальных границ своего влияния ИГ нацелено по-прежнему на Ближний Восток» (Кислова, 2016).

Одним из источников финансирования террористической деятельности ИГ выступило Интернет-пространство, которое одновременно используется как наиболее эффективный «координатор деятельности» (Медов, 2014). «Пропаганда радикальных идей и вербовка сторонников происходит преимущественно в популярных социальных сетях Facebook, ВКонтакте, Twitter и Youtube; 84 % молодых людей пришли в ряды террористической организации посредством сети Интернет, 47 % обратили внимание на материалы (видео и текст), размещенные онлайн, 41 % присягнули на верность ИГИЛ онлайн, 19 % пользовались онлайн-инструкциями при подготовке теракта (изготовление самодельных взрывных

устройств и бомб)» –таковы результаты исследования научного сотрудника ОО «Конгресс религиоведов» Гульзата Билялова ([Как вербуют в ИГИЛ: медиа-империя ДАИШ, профессиональный PR и онлайн-присяги террористов \(фото, видео\), 2016](#)).

Боевики ведут себя как настоящие профи социального маркетинга: выкладывают в Instagram селфи с оружием и котятами, ведут трансляции боев в Twitter. У них есть собственное мобильное приложение и интернет-магазин, где можно купить футболку или худи с логотипом террористов в знак поддержки. Активисты ИГИЛ заявили о себе и в популярной российской социальной сети «ВКонтакте». О результате Интернет – манипуляций вербовщиков террористических организаций, говорит то, что в РФ заведено 1250 уголовных дел на «участвующих» и «активно сочувствующих». Большинство попавших под влияние радикальных идей – студенты. В ходе расследования уголовных дел установлено, что половина случаев ухода молодых людей в наемники связана с вербовкой через сети Интернет ([Джихад на экспорт? Северокавказское подполье и Сирия, 2016](#)).

По мнению журналиста Орхан Джемал, северокавказское подполье на современном этапе действует по собственной инициативе и не получает из центра ИГ никаких заданий, а тем более финансовой или кадровой поддержки. «На Кавказе действует «франшиза» (комплекс благ, состоящий из права пользования брендом), которая так или иначе, пусть и по собственному разумению, должна создавать террористический фон» ([Эксперты связали обострение конфликта в Южном Дагестане с давлением на салафитов, 2016](#)). При этом, Северный Кавказ все больше оказывается втянут в глобальный джихад.

4. Заключение

На современном этапе терроризм приобретает новые черты, переходя от одиночных действий фанатиков к разветвленной, хорошо отлаженной в глобальном масштабе системе, состоящей из разрозненных организаций, которые действуют в одном направлении, подчинены единой цели и обладают огромными материальными, финансовыми, идеолого-пропагандистскими и людскими ресурсами. Внутренняя сущность устройства террористических организаций трансформировалась из национальных группировок в крупные синдикаты с установившейся иерархией, разделением труда, а также сетевые структуры. Для них государственные границы не являются преградой: центры активной деятельности разбросаны по всему миру и затрагивают огромные ареалы.

Деятельность, сформировавшегося в рамках международного исламистского движения, использующего террористические методы ведения борьбы с «неверными», северокавказского террористического полигона, при всей территориальной обособленности последнего, сегодня связана с основной международной террористической зоной на Ближнем Востоке.

Угрозами национальной безопасности со стороны Исламского государства могут стать: отток молодежи для участия в вооруженной борьбе на территории Сирии и Ирака; возвращение людей, имеющих боевой опыт на территорию Российской Федерации; возможность совершения терактов «одиночками», следуя идеологии террористической группировки; консолидация «сочувствующих» ИГ, в ответ на действия представителей правоохранительных органов и силовых структур ([Крамер, 2015](#)).

Опираясь на проведенное исследование можно говорить, что терроризм на Северном Кавказе имеет свою историю и особенности. Феномен джихадистского терроризма устойчив и продолжает существовать. Причинами существования этого явления в северокавказском регионе выступает не только деятельность «Исламского государства», но и ряд внутренних причин. К числу последних следует отнести межпоколенческий конфликт, принимающий форму внутриконтрфессиональных противоречий; наличие экономических проблем, повлекших разрушение прежнего социального порядка и привычной жизненной стратегии. Лишь комплексная стратегия по искоренению как внешних, так и внутренних причин может привести к полному уничтожению бандподполья в долгосрочной перспективе.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации Государственного задания на 2016 г. (№ госрегистрации АААА-А16-116052310009-6) (№ в ГЗ 0256-2015-0075), проект «Тенденции террористической активности на Северном Кавказе в региональном и

международном контексте» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН № I.13 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа. Общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья»

Литература

«Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы, 2016 – «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы (2016). Аналитические доклады (является приложением к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ»). Институт международных исследований МГИМО МИД России. Выпуск 1 (45) Январь 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://imi-mgimo.ru/images/pdf/Book_IGIL.pdf. (дата обращения: 02.09.2016).

Бабаев, 2001 – *Бабаев Ф.М.* (2001). Джихад как феномен в исламе // Исламоведение. №9. с. 40-49.

Бюрчиев, 2016 – *Бюрчиев Б.* (2016). ИГИЛ, Донбасс и Северный Кавказ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kavpolit.com/articles/igil_donbass_i_severnyj_kavkaz-10782/. (дата обращения: 07.09.2016).

Джихад на экспорт? Северокавказское подполье и Сирия, 2016 – Джихад на экспорт? Северокавказское подполье и Сирия (2016). Доклад Кризисной группы (Европа). № 238, 16 марта 2016. Перевод с английского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://d2071andvipowj.cloudfront.net/238-the-north-caucasus-insurgency-and-syria-an-exported-jihad-russian.pdf>. (дата обращения: 01.05.2016).

Елоева, 2016 – *Елоева Д.К.* (2016). Арабские наемники на Российском Кавказе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1461490440>. (дата обращения: 31.10.2016).

Захаркин, Кислый, 2016 – *Захаркин С., Кислый Ю.* (2016). Фактор победы – активность, или как покончить с бандитами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/n-caucas/ch99/010800/np0800b.htm>. (дата обращения: 02.11.2016).

Ильин, 2009 – *Ильин Е.П.* (2009). Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность. Статья Первого заместителя руководителя аппарата НАК для научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 12-14 октября 2009 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigibroshtyury/ilin-er-aktualnye-problemy-protivodeystviya.html>. (дата обращения: 07.09.2016).

Казанцев, 2016 – *Казанцев А.А.* (2016). Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России // Рабочая тетрадь №27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Terrorists-27-Rus.pdf>. (дата обращения: 02.08.2016).

Как вербуют в ИГИЛ: медиа-империя ДАИШ, профессиональный PR и онлайн-присяги террористов (фото, видео), 2016 – Как вербуют в ИГИЛ: медиа-империя ДАИШ, профессиональный PR и онлайн-присяги террористов (фото, видео) (2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rusvesna.su/recent_opinions/1450279359. (дата обращения: 05.11.2016).

Кислова, 2016 – *Кислова М.* (2016). Доклад: ИГ сосредоточится на вербовке членов на Кавказе, Средней Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20150813/1181220263.html>. (дата обращения: 01.11.2016)

Крамер, 2015 – *Крамер М.* (2015). Возвращение боевиков ИГИЛ. Последствия для Кавказа и Средней Азии. Аналитическая записка №381. ПОНАРЕС Евразия. Август 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Perm_381_rus_Kramer_Aug2015%20RUS-2.pdf. (дата обращения: 02.11.2016).

Медов, 2014 – *Медов М.У.* (2014). Кибертерроризм: новая угроза // Научный портал МВД России. 2014. № 3. с. 84-88.

Романченко, 2011 – *Романченко Н.Е.* (2011). Институционализация современных радикальных неправительственных религиозно-политических организаций на Северном Кавказе. Москва-Ростов-н/Д: Социально-гуманитарные знания. 166 с.

Савенко, 2008 – Савенко Г.П. (2008). Терроризм на Северном Кавказе: исторические предпосылки и региональная специфика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь. 26 с.

Сидоров, 2016 – Сидоров Х. (2016). Взлет и падение «Аль-Каиды» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rusplt.ru/world/world_14266.html. (дата обращения: 01.11.2016).

Текушев, 2016 – Текушев И. (2016). Имарт Кавказ как особая исламская «этно-фундаменталистская модель» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21026>. (дата обращения: 09.08.2016).

Тишков, 2001 – Тишков В.А. (2001). Общество в вооруженном конфликте. М.:Наука. 552 с.

Умаров расколел лагерь сепаратистов Чечни провозглашением Кавказского Эмирата, 2016 - Умаров расколел лагерь сепаратистов Чечни провозглашением Кавказского Эмирата (2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/126480/>. (дата обращения: 25.10.2016).

Эксперты связали обострение конфликта в Южном Дагестане с давлением на салафитов, 2016 – Эксперты связали обострение конфликта в Южном Дагестане с давлением на салафитов (2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/277724/>. (дата обращения: 03.04.2016).

Foreign Fighters An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq, 2015 - Foreign Fighters An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq (2015). 8 декабря 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate_FINAL3.pdf. (дата обращения: 06.10.2016)

Radicalisation: the role of the internet. A working paper of the PPN. Institute for strategic dialogue, 2016 – Radicalisation: the role of the internet. A working paper of the PPN. Institute for strategic dialogue (2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.counterextremism.org/resources/details/id/11>. (дата обращения: 03.11.2016).

References

«Islamskoe gosudarstvo»: fenomen, evolyutsiya, perspektivy, 2016 - «Islamskoe gosudarstvo»: fenomen, evolyutsiya, perspektivy (2016) ["Islamic state": the phenomenon, evolution, prospects, 2016]. Analiticheskie doklady (yavlyaetsya prilozheniem k periodicheskomu izdaniyu «Ezhгодnik IMI»). Institut mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO MID Rossii. Vypusk 1 (45) Yanvar' 2016 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://imi-mgimo.ru/images/pdf/Book_IGIL.pdf. (data obrashcheniya: 02.09.2016).

Babaev, 2001 - Babaev F.M. (2001). Dzhikhad kak fenomen v islame [Jihad as a phenomenon in Islam]. Islamovedenie. №9. s. 40-49.

Byurchiev, 2016 - Byurchiev B. (2016). IGIL, Donbass i Severnyi Kavkaz [ISIS, the Donbass and the North Caucasus]. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://kavpolit.com/articles/igil_donbass_i_severnyj_kavkaz-10782/. (data obrashcheniya: 07.09.2016).

Dzhikhad na eksport? Severokavkazskoe podpol'e i Siriya, 2016 - Dzhikhad na eksport? Severokavkazskoe podpol'e i Siriya (2016) [Jihad for export? The North Caucasus underground and Syria]. Doklad Krizisnoi gruppy (Evropa). № 238, 16 marta 2016. Perevod s angliiskogo yazyka. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://d2071andvipowj.cloudfront.net/238-the-north-caucasus-insurgency-and-syria-an-exported-jihad-russian.pdf>. (data obrashcheniya: 01.05.2016).

Eloeva, 2016 - Eloeva D.K. (2016). Arabskie naemniki na Rossiiskom Kavkaze [The Arab mercenaries in the Russian Caucasus]. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1461490440>. (data obrashcheniya: 31.10.2016).

Zakharkin, Kislyi, 2016 - Zakharkin S., Kislyi Yu. (2016). Faktor pobedy – aktivnost', ili kak pokonchit' s banditami [The winning factor – activity or how to end with the bandits]. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/n-caucas/ch99/o10800/np0800b.htm>. (data obrashcheniya: 02.11.2016).

Il'in, 2009 - Il'in E.P. (2009). Aktual'nye problemy protivodeistviya vovlecheniyu molodezhi v terroristicheskuyu deyatel'nost' [The actual problems of counteraction the involvement of young

people in terrorist activities]. Stat'ya Pervogo zamestitelya rukovoditelya apparata NAK dlya nauchno-prakticheskoi konferentsii. Rostov-na-Donu, 12-14 oktyabrya 2009 goda [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broschyury/ilin-ep-aktualnye-problemy-protivodeystviya.html>. (data obrashcheniya: 07.09.2016).

Kazantsev, 2016 - Kazantsev A.A. (2016). Problema verbovki i vozvrata boevikov-terroristov: opyt Evropy i perspektivy Rossii [The issue of recruitment and return of terrorist fighters: the experience of Europe and Russia's prospects]. Rabochaya tetrad' №27. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Terrorists-27-Rus.pdf>. (data obrashcheniya: 02.08.2016).

Kak verbuyut v IGIL: media-imperiya DAISH, professional'nyi PR i onlain-prisyagi terroristov (foto, video), 2016 - Kak verbuyut v IGIL: media-imperiya DAISH, professional'nyi PR i onlain-prisyagi terroristov (foto, video) (2016) [How ISIS is recruiting in: media-empire DAISH, professional PR and online oath of terrorists (photos, video), 2016]. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://rusvesna.su/recent_opinions/1450279359. (data obrashcheniya: 05.11.2016).

Kislova, 2016 - Kislova M. (2016). Doklad: IG sosredotochitsya na verbovke chlenov na Kavkaze, Srednei Azii [Report: ISIS is focused on recruitment of members in the Caucasus, Central Asia]. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/world/20150813/1181220263.html>. (data obrashcheniya: 01.11.2016)

Kramer, 2015 - Kramer M. (2015). Vozvrashchenie boevikov IGIL. Posledstviya dlya Kavkaza i Srednei Azii [The return of the ISIL militants. Implications for the Caucasus and Central Asia]. Analiticheskaya zapiska №381. PONARES Evraziya. Avgust 2015 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/PePM_381_rus_Kramer_Aug2015%20RUS-2.pdf. (data obrashcheniya: 02.11.2016).

Medov, 2014 - Medov M.U. (2014). Kiberterrorizm: novaya ugroza [The cyber terrorism: a new threat]. Nauchnyi portal MVD Rossii. 2014. № 3. s. 84-88.

Romanchenko, 2011 - Romanchenko N.E. (2011). Institutsionalizatsiya sovremennykh radikal'nykh nepravitel'stvennykh religiozno-politicheskikh organizatsii na Severnom Kavkaze [The institutionalization of modern radical non-governmental religious-political organizations in the North Caucasus]. Moskva-Rostov-n/D: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 166 s.

Savenko, 2008 - Savenko G.P. (2008). Terrorizm na Severnom Kavkaze: istoricheskie predposylki i regional'naya spetsifika [The terrorism in the Northern Caucasus: historical background and regional characteristics]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Stavropol'. 26 s.

Sidorov, 2016 - Sidorov Kh. (2016). Vzlet i padenie «Al'-Kaidy» [The rise and fall of "Al-Qaeda"]. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://rusplt.ru/world/world_14266.html. (data obrashcheniya: 01.11.2016).

Tekushev, 2016 - Tekushev I. (2016). Imart Kavkaz kak osobaya islamskaya «ethno-fundamentalistskaya model'» [Imart Caucasus as a special islamic "ethno-fundamentalist model"]. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21026>. (data obrashcheniya: 09.08.2016).

Tishkov, 2001 - Tishkov V.A. (2001). Obschestvo v vooruzhennom konflikte [The society in armed conflict]. M.: Nauka. 552 c.

Umarov raskolol lager' separatistov Chechni provozglasheniem Kavkazskogo Emirata, 2016 - Umarov raskolol lager' separatistov Chechni provozglasheniem Kavkazskogo Emirata (2016) [Umarov has split the camp of Chechnya's separatists by the proclamation of the Caucasus Emirate, 2016]. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/126480/>. (data obrashcheniya: 25.10.2016).

Eksperty svyazali obostrenie konflikta v Yuzhnom Dagestane s davleniem na salafitov, 2016 - Eksperty svyazali obostrenie konflikta v Yuzhnom Dagestane s davleniem na salafitov (2016) [The experts have linked the escalation of the conflict in southern Dagestan with the pressure on the salafis]. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/277724/>. (data obrashcheniya: 03.04.2016).

Foreign Fighters An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq, 2015 - Foreign Fighters An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq (2015). 8 dekabrya 2015 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://soufangroup.com/wp->

content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate_FINAL3.pdf. (data obrashcheniya: 06.10.2016)

[Radicalisation: the role of the internet. A working paper of the PPN. Institute for strategic dialogue, 2016](#) - Radicalisation: the role of the internet. A working paper of the PPN. Institute for strategic dialogue (2016). [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.counterextremism.org/resources/details/id/11>. (data obrashcheniya: 03.11.2016).

Эволюция северокавказского бандподполья: от сепаратизма к джихадизму

Ирина Владимировна Пащенко ^{а,*}

^а Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (ИСЭГИ ЮНЦ РАН), Российская Федерация

Аннотация. В конце XX – начале XXI века Северный Кавказ стал регионом нестабильности вследствие экспансии экстремистских и джихадистских идей. Рассмотрение эволюции радикальных сил на Северном Кавказе, выявление специфики «джихадистского салафизма» позволяет говорить, что на современном этапе этот регион, при всей своей территориальной обособленности, связан с основной международной террористической зоной на Ближнем Востоке. Терроризм переходит от одиночных действий фанатиков к разветвленной, хорошо отлаженной в глобальном масштабе системе, состоящей из разрозненных организаций, которые действуют в одном направлении, подчинены единой цели и обладают огромными материальными, финансовыми, идеолого-пропагандистскими и людскими ресурсами. По своему устройству террористические организации трансформировались из национальных группировок в крупные транснациональные объединения с установившейся иерархией, разделением труда, а также сетевые структуры. Причинами устойчивости джихадистского терроризма в полиэтничном макрорегионе выступает не только деятельность «Исламского государства», но также ряд причин внутророссийского характера, среди которых экономические проблемы и межпоколенческий конфликт.

Ключевые слова: Северный Кавказ, сепаратизм, джихадизм, салафизм, терроризм, Чеченская республика – Ичкерия, «Имарат Кавказ», «Исламское государство».

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: pashchenkoirina@gmail.com (И.В. Пащенко)